

Андрей Юрьевич КЛЮЧНИКОВ¹

УДК 341.645

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ В ВЫЯВЛЕНИИ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА, ПРИЗНАННЫХ ЦИВИЛИЗОВАННЫМИ НАЦИЯМИ

¹ кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Конституционное и международное право»,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
(Липецкий филиал); судья Правобережного районного суда города Липецка
andrew19871961@mail.ru

Аннотация

Одной из основных задач современного международного права выступает построение его совокупности, обеспечивающей целостность, которая должна основываться на единой системе общепризнанных принципов права, признаваемых цивилизованными нациями. В их выявлении активно участвуют международные суды. Цель исследования — поиск основных подходов наднациональных судов к выявлению общих принципов права. Материалом для исследования послужили доктринальные комментарии к судебной практике, решения международных судов. Автор применяет традиционные методы исследования — общенаучные и специальные, с акцентом на сравнительно-правовой метод. В работе выявлены основные подходы международных судов к выработке общих принципов права. В качестве проблемных выявлены вопросы признания общих принципов права, их соотношения с иными источниками международного права — международными договорами и обычаями, категория цивилизованных наций как субъект признания. Целостная система принципов создается международными судами в ходе правоприменения из принципов, действующих в национальном праве, международных актов государств правотворческого и политического характера. Основой для выявления

Цитирование: Ключников А. Ю. Роль международных судов в выявлении общих принципов права, признанных цивилизованными нациями / А. Ю. Ключников // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Том 5. № 1. С. 92-102.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-1-92-102

общих принципов выступают национальные правопорядки. Международный судья выявляет сущность принципа, корректирует его для целей международного права. В большинстве случаев принимаются принципы «родного» для судей состава суда права как наиболее понятного для них. Судья принцип может определяться как общий принцип права, тогда как он существует только в одной национальной системе права. Универсальность принципов основана на поведении большинства заинтересованных государств, которую должны выявлять международные судьи. Общие принципы, основанные на международном праве, обязательны для всех государств безотносительно признания их как обычая или закрепления в международном договоре. Проблемным является подход международных судов, при котором происходит сужение их юрисдикции и последующий отказ от выявления содержания общих принципов права. Общие принципы выражают общеюридическое суждение, определяющее границу правоприменительной свободы международной юстиции.

Ключевые слова

Общепризнанные принципы права, признаваемые цивилизованными нациями, международный суд, признание, Международный суд ООН, правоприменение, судебное решение, международный обычай, система права.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-1-92-102

Введение

В доктрине международного права отсутствует единообразное понятие общих принципов права [17, с. 40]. Каждый международный суд вырабатывает собственную терминологию, что порождает проблему их выявления на практике.

Буквальное толкование п. «с» ч. 1 ст. 38 Устава Международного суда ООН (МС ООН) позволяет прийти к выводу, что общие принципы права существуют при условии их признания цивилизованными нациями [16]. Понятие цивилизованных наций сегодня можно считать анахронизмом, однако этот критерий признания остается основным для их идентификации. Общие принципы права, в отличие от международного обычая, не являются проявлением всеобщей практики. Признание не может отождествляться с существованием выраженного согласия государств.

Общие принципы являются выражением общеюридического суждения. Они выводятся из принципов, действующих в национальном праве, международных актов государств правотворческого (договорное и обычное международное право) и политического характера (акты Генеральной Ассамблеи ООН, другие акты, принимаемые на международном уровне, без намерения придать им правовые последствия), из решений международных судов.

Общие принципы права выходят за пределы юридического позитивизма, очерчивают новые границы источников права, где государства связаны исключительно своей волей [14, с. 218]. Требование признания принципа составляет для судей одновременно границу правоприменительной свободы для выявления общих принципов права и определения их содержания.

Для определения характера общих принципов права необходимо выявить их через практику международных судов.

Основная часть

Исследованная судебная практика международных судов позволяет прийти к выводу о существовании общих принципов права, основанных на национальном и международном праве.

Общие принципы, основанные на национальном праве. Исторически понятие общих принципов права относилось к принципам, в целом признаваемым государствами, в которых правопорядок достиг определенного уровня развития. Процесс их выявления из национального права проходит следующим образом: судья выводит общий принцип из системы национального права, выявляет его сущность и, если это необходимо, корректирует принцип для целей международного права [18, с. 954].

В основном международные суды ссылаются на «национальные принципы» процедурного характера. Базовым здесь является *res judicata*¹, который как общий принцип права квалифицируется МС ООН [10]. Последующей практикой признаны другие процессуальные принципы. В решении по делу Диалло 2010 г. Суд признал общепризнанным принципом право на защиту, в решении по делу ЛаГранд выявил принцип — обязательство сторон судопроизводства воздерживаться от любых мер, могущих привести к углублению конфликта или развитию спора, в решении о целлюлозном заводе на реке Уругвай — бремя доказывания стороны.

Процессуальные принципы, выведенные из национального права, занимают особое место в практике международных уголовных трибуналов, так как их деятельность в целом основана на правилах национального процесса [1, с. 152]. Обширную процессуальную практику демонстрируют органы по урегулированию споров ВТО (например, о существовании общепринятых гражданских доказательственных канонов, наличии бремени доказывания при применении правил ВТО на утверждающей стороне) [6].

Очевидно, что выявление общих принципов права на основе национального права производится компаративистским (сравнительным) методом. Только сопоставление национальных систем может представить доказательства существования широкого признания конкретного принципа и определения его содержания. Судьи международных судов могут исходить из презумпции, что принципы, действующие в их собственных правовых системах, являются принципами международного права, тогда как принцип существует только в одной или нескольких системах национального права. Следовательно, для каждого общего принципа в международном праве необходимо утверждение, что он свойственен всем национальным правовым системам, что невозможно по соображениям практического характера.

¹ Решение полномочного суда, которое вступило в силу, является обязательным для сторон спора и не может быть пересмотрено.

Во-первых, это потребует от международных судей четкой компетенции в области сравнительного правоведения. Во-вторых, детальное изучение всех правовых систем — технически сложная задача. Для выявления общего принципа права не обязательно выявлять всеобщее признание (*universal acceptance*). Доказательства его существования следует искать в поведении значительного большинства заинтересованных государств (особое мнение судьи Лакса к решению МС ООН по делу о континентальном шельфе Северного моря (*North Sea Continental Shelf*) 1969 г.). В то же время национальные принципы нельзя автоматически считать применимыми к международно-правовой системе (особое мнение судьи Макнейра к консультативному заключению МС ООН по делу «Международный статус Юго-Западной Африки» (*International Status of South West Africa*), 1950 г.). Чтобы международный суд мог их применять, принципы должны стать частью применимой системы международного права.

МС ООН в целом не использует сравнительный метод, что обосновывается ст. 9 Устава, согласно которому в Суде в целом должны быть представлены основные формы цивилизации и правовые системы мира [16]. Сравнительный метод и собственное национальное право стараются применять судьи международных уголовных трибуналов из-за их доступности [15, с. 102]. В деле Фурунджия [11] сравнительным анализом были охвачены право Замбии, Англии и Италии, национальное право судей состава по делу. Судьи Макдональд и Ворак в едином особом мнении по делу Эрдемовича выделили системы *civil-law*, *common-law* и уголовно-правовые системы других государств, опирались на анализ права США и Малайзии (т. е. собственного национального права), обосновывая это доступностью сравнительного материала [12]. Международные уголовные трибуналы в большинстве случаев обращаются к праву европейских государств, обеих Америк; ссылки на немецкое, австралийское, французское, английское и валлийское право, право США, Италии и Канады составляют 43% случаев ссылок на национальное право [19, с. 182].

Изложенное позволяет предположить, что выводы о содержании позитивного права, выявляемого международными судьями, основываются на представляемых ими правовых системах. Ссылка на них обоснована, если международно-правовые нормы не позволяют применять уголовную ответственность. Условия, которые должны быть для этого выполнены, предложены судьей Касси в особом мнении к решению МТБЮ по делу Фурунджия.

Во-первых, если актом международного права не предусмотрено иное, ссылаться только на одну национальную систему права недопустимо. Международный суд должен основываться на концепциях и институтах, общих для всех основных правовых систем мира. Это процесс выявления общих для правовых систем институтов через тщательную проработку его основных общих понятий. Во-вторых, необходим учет специфики международного уголовного судопроизводства при применении терминологии национального права. Это помогает избежать механического переноса терминов национального права в международное уголовное право, искажения его характерных черт.

МС ООН подчеркнул, что выявление общих принципов не имеет целью подтверждение идентичности вытекающих из национальных правовых систем институтов. Идея заключается, скорее, в поиске общих базовых принципов («общий знаменатель»), сводимых к единому применяемому принципу, который учитывается в международном контексте [13].

Сформулированные в исследованных решениях условия указывают на следующие этапы, которые должны быть учтены при применении принципов права, выведенных из национального права: принцип должен квалифицироваться как общий для наиболее представительных систем права, его содержание должно выявляться при помощи единой терминологии и он должен быть интегрирован в специфические условия международного права.

Общие принципы, основанные на международном праве. Данная категория принципов носит универсальный характер, признается всеми государствами. К ним отнесены, например, принципы международного экологического, гуманитарного права.

В качестве иллюстрации, рассуждая об ответственности Албании за ущерб, причиненный взрывами мин в ее территориальных водах, МС ООН признал, что государство не является участником VIII Гагской конвенции 1907 г., что не освобождает его от обязанности информировать другие государства о находящихся на его территории минах (решение по делу о проливе Корфу (Corfu Chanel) 1949 г.). Эта обязанность основана на общих и широко признанных принципах, элементарных соображениях гуманизма. Характер принципов гуманитарного права как общих принципов права подтвержден решением МС ООН «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа» 1984 г.

В консультативном заключении «О законности угрозы ядерным оружием или его применения» 1996 г. Суд подтвердил, что большинство применимых в вооруженных конфликтах норм гуманитарного права имеет решающее значение для уважения человеческого достоинства, элементарных соображений гуманизма. Они должны соблюдаться независимо от ратификации соответствующих соглашений, поскольку представляют собой непреложные принципы общего международного права [3, с. 110]. Следовательно, существование общего принципа права подтверждается его признанием. В решении по делу о проливе Корфу принципы гуманитарного права признаны международным обычным правом.

Несмотря на трансформацию принципов гуманитарного права под воздействием судебной практики в обычные нормы, они не утрачивают характера общих принципов права, что прямо подтверждено консультативным заключением «О стене на территории Палестины» 2004 г. Аналогично в решении по делу «О применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида» [9, с. 116] МС ООН выявил, что принципы, лежащие в основе данной Конвенции, являются общими принципами права, которые были признаны цивилизованными нациями как обязательные в отношении государств без каких-либо конвенционных обязательств.

Перечень общих принципов права, применимых в межгосударственных отношениях, закреплен в Декларации принципов международного права 1970 г. Декларация является важной вехой в развитии международного права, придает упомянутым в ней принципам большую эффективность и кодифицирует их.

Особая роль в выявлении общих международно-правовых принципов принадлежит МС ООН.

Например, в решении МС ООН по делу Восточного Тимора принцип равноправия и самоопределения народов признан универсальным обязательством государств. Но раскрытие его не может происходить за счет нарушения других общих принципов права [5, с. 11].

Отказываясь от рассмотрения дела по существу, Суд опирался на ст. 26 Устава, в соответствии с которым юрисдикция Суда распространяется только на те государства, которые явно выразили на это согласие (Индонезия не признала себя стороной спора) [16]. Суд не убедил аргумент Португалии, что незаконность аннексии Восточного Тимора Индонезией не является предварительным вопросом, который требует разрешения Суда (вопрос решался Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН).

МС ООН в отсутствие юрисдикции не решил окончательно предметный вопрос. Суд подтвердил только, что, согласно позициям обеих сторон, по смыслу главы XI Устава ООН, территория Восточного Тимора представляет собой неразграниченную территорию, его население имеет право на самоопределение.

Тем самым Суд лишил себя возможности «наполнить» принцип права народов на самоопределение. Правило «компетентной стороны спора» возведено до проявления общепризнанного принципа международного права, который является неотъемлемой частью международной системы разрешения споров.

Думается, Суд должен разрешать споры, руководствуясь не только требованиями приемлемости жалобы и юрисдикции (которые могут быть применены), но и в соответствии с целями правосудия. Дихотомия между правом и справедливостью, которая выступила в этом деле с особой остротой, имеет постоянный длящийся характер, и Суд должен постоянно искать точки соприкосновения. Поиск решения затруднителен, а проблема приобретает остроту в ситуации, когда Суд слишком сужает подход к толкованию принципов в вопросах юрисдикции и границы справедливости. В перспективе последствием таких решений может стать вывод об ограниченном функционале международной юстиции [1, с. 151-152].

Подобная аргументация согласуется с позицией судьи Лаутерпахта по делу о Конвенции о предупреждении преступления геноцида. Он подчеркнул важность обоснованного подхода к принципам права, необходимость учета в процессе правоприменения потребностей адресатов (бенефициаров) судебной системы, организаций и политических структур, в которых они действуют.

Общие принципы права наряду с другими нормами международного права не должны рассматриваться как благо сами по себе, поскольку выступают инструментом выполнения судебной властью своей основной функции — право-

судия. Речь идет не об игнорировании действующего позитивного права во имя справедливости, а о его толковании в рамках «конструктивного правоприменения», которое гарантирует, что право будет отвечать на текущие вызовы международной реальности.

Аналогичная сдержанность и крайний формализм по отношению к международному праву продемонстрированы Судом в деле Косово [4]. Через ограничительное толкование запроса Генеральной Ассамблеи ООН суд исключил из своих рассуждений ряд фундаментальных вопросов международного права. Формальность подхода к целостности системы международного права выразилось в том, что отсутствие запрета по сути означает законность предпринятой его субъектами деятельности. Суд не установил, что декларация независимости Косово соответствует международному праву, поскольку та представляла собой выражение принципа права на самоопределение. В конкретных обстоятельствах дела он превзошел принцип территориальной целостности государства, но ему не соответствует (поскольку в международном праве отсутствует норма, запрещающая декларацию независимости).

Суд не воспользовался шансом выйти за рамки анахронического и крайне консенсуального видения международного права. Подход следует оценить как проявление сдержанности Суда в применении и развитии общих принципов права. В перспективе международные суды должны отказаться от «механической юриспруденции» и сосредоточиться в числе прочего на выявлении существующих общих принципов права.

Заключение

Основным качеством, которым должен обладать общий принцип права, является выражение им общеюридического суждения, определяющего границу правоприменительной свободы. Построение системы принципов должно осуществляться безотносительно источника их выявления — национального или международного права. Общие принципы права должны обладать свойством универсальности, основанным на поведении большинства заинтересованных государств. Целостная система принципов создается международными судами в ходе правоприменения из принципов, действующих в национальном праве, международных актов государств правотворческого и политического характера. Основой для выявления общих принципов выступают национальные правопорядки. Международный судья выявляет сущность принципа, корректирует его для целей международного права. Общие принципы, основанные на международном праве, обязательны для всех государств безотносительно признания их как обычая или закрепления в международном договоре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Консультативное заключение МС ООН по вопросу о декларации независимости Косово // ICJ Reports. 2010. P. 403.

2. Ключников А. Ю. Границы свободы при принятии решения международным судом: приемлемость и легитимность / А. Ю. Ключников // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 2. С. 150-157. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-150-157
3. Ключников А. Ю. Границы правоприменительной свободы при определении компетенции международным судом: проблемы терминологии / А. Ю. Ключников // Российский судья. 2019. № 2. С. 44-46.
4. Колотова Н. В. Право и права человека в условиях глобализации (научная конференция) / Н. В. Колотова // Государство и право. 2006. № 2. С. 105-120.
5. Матвеева Т. Д. Принцип территориальной целостности в международно-правовом инструментарии мирного разрешения территориальных споров / Т. Д. Матвеева // Московский журнал международного права. 2018. № 1. С. 6-15.
6. Рапорт Апелляционного органа ВТО от 27.05.1997 по делу «United States — measures affecting the Imports of woven shirts and blouses from India». № WT/DS33/AB. P. 14.
7. Решение Международного Суда ООН по делу «Request for interpretation of the judgment of 11 June 1998 in the case concerning the land and maritime boundary between Cameroon and Nigeria (Preliminary objections) (Cameroon v. Nigeria)» // ICJ Reports. 1999. Pp. 31, 39.
8. Решение Международного Суда ООН по делу «Maritime delimitation and territorial questions between Qatar and Bahrain (Merits) (Qatar v. Bahrain)» // ICJ Reports. 2001. P. 303.
9. Решение Международного Суда ООН по делу «Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)» // ICJ Reports. 2007. P. 116.
10. Решение МС ООН по делу «Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide» (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro) (Preliminary objections) // ICJ Reports. 2007. P. 108.
11. Решение МТБЮ по делу «Прокурор v. Фурунджия». 1998. № IT-95-17/1Т.
12. Решение МТБЮ по делу «Прокурор v. Драган Эрдемович». 1997. № IT-96-22-А.
13. Решение МТБЮ по делу «Прокурор v. Драголюб Кунарач». 2001. № IT-96-23-Т iIT-96-23/1-Т.
14. Сюняева М. Д. Анализ решений и консультативных заключений Международного Суда ООН в контексте вопроса о формировании норм международного обычного права / М. Д. Сюняева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2012. № 1. С. 216-225.
15. Трикоз Е. Н. Преступления против человечности в международном уголовном праве / Е. Н. Трикоз // Московский журнал международного права. 2006. № 2 (62). С. 100-117.
16. Устав Международного Суда Организации Объединенных Наций (вместе с «Правилами процедуры Генеральной Ассамблеи». Принят в Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. Том 1. С. 7-33.
17. Чиркин В. Е. Международное, национальное и конституционное право: прямые и обратные связи / В. Е. Чиркин // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 6. С. 35-61.
18. Ellis J. General principles and comparative law / J. Ellis // European Journal of International Law. 2011. Vol. 22. P. 954. DOI: 10.1093/ejil/chr072
19. Raimondo O. F. General Principles of Law in the Decisions of International Courts and Tribunals / O. F. Raimondo. Leiden — Boston, 2008. P. 182.

Andrew Yu. KLYUCHNIKOV¹

UDC 341.645

**THE ROLE OF INTERNATIONAL COURTS
IN IDENTIFYING GENERAL PRINCIPLES OF LAW
RECOGNIZED BY CIVILIZED NATIONS**

¹ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk Branch);
Judge, Lipetsk Pravoberezhniy District Court
andrew19871961@mail.ru

Abstract

One of the main tasks of the contemporary international law is constructing a system that ensures its integrity, based on a single system of universally recognized legal principles. Identifying them actively involves international courts.

This study aims to find the main approaches of supranational courts to identify the general principles of law. The study material includes doctrinal comments on judicial practice and decisions of international courts. The author uses comparative legal method when identifying the problematic issues of recognizing general legal principles and their relationship with other sources of international law (international treaties and customs).

The results show that an integral system of principles is created by international courts in the course of law enforcement from the principles in force in the national and international legal acts of different states. The universal nature of legal principles is based on the majority of states' laws, as identified by international judges. General principles based on international law are binding all states disregarding their recognition as customary or enshrined in the international treaty.

The problem is the approach of international courts, in which there is a narrowing of their jurisdiction and the subsequent refusal to disclose the content of general principles of law. These principles express a general legal opinion defining the boundary of the law-enforcement freedom of international justice.

Citation: Klyuchnikov A. Yu. 2019. "The role of international courts in identifying general principles of law recognized by civilized nations". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 5, no 1, pp. 92-102.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-1-92-102

Keywords

General principles of law recognized by civilized Nations, international court, recognition, International Court of Justice, law enforcement, judgment, international custom, system of law.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-1-92-102

REFERENCES

1. UN International Court of Justice Advisory Opinion of 22 July 2010 “Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo”. ICJ Reports, p. 403. [In Russian]
2. Klyuchnikov A. Yu. 2018. “Limits of freedom in the decisions of the international court of justice: its admissibility and legitimacy”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 2, pp. 150-157. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-150-157 [In Russian]
3. Klyuchnikov A. Yu. 2019. “The boundaries of law enforcement freedom in determining the competence of an international court: problems of terminology”. Rossiyskiy sudya, no 2, pp. 44-46. [In Russian]
4. Kolotova N. V. 2006. “Law and human rights in the context of globalization (scientific conference)”. Gosudarstvo i pravo, no 2, pp. 105-120. [In Russian]
5. Matveeva T. D. 2018. “The principle of territorial integrity in the international legal tools for the peaceful resolution of territorial disputes”. Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava, no 1, pp. 6-15. [In Russian]
6. WTO Appellate Body Report and Panel Report — Action by the Dispute Settlement Body WT/DS33/5 of 27 May 1997 “United States — Measures Affecting the imports of Woven Shirts and Blouses from India”. [In Russian]
7. UN International Court of Justice Judgment of 25 March 1999 “Request for Interpretation of the Judgment of 11 June 1998 in the Case Concerning the Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria, (Preliminary objections) (Cameroon v. Nigeria)”. ICJ Reports, pp. 31, 39. [In Russian]
8. UN International Court of Justice of 16 March 2001 “Maritime Delimitation and territorial questions between Qatar and Bahrain (Merits) (Qatar v. Bahrain)”. ICJ Reports, p. 303. [In Russian]
9. UN International Court of Justice Judgment of 26 February 2007 “Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)”. ICJ Reports, p. 116. [In Russian]
10. UN International Court of Justice Judgment of 26 February 2007 “Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro) (Preliminary objections)”, p. 108. [In Russian]
11. International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia Judgment of 2 June 1998 No IT-95-17/1T “Prosecutor v. Anto Furundžija”. [In Russian]
12. International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia Judgment of 7 October 1997 No IT-96-22-A “Prosecutor v. Dražen Erdemović”. [In Russian]

13. International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia Judgement of 22 February 2001 No IT-96-23-T, IT-96-23/1-T. "Prosecutor v Dragoljub Kunarac". [In Russian]
14. Syunyaeva M. D. 2012. "Analysis of the decisions and advisory opinions of the International Court of Justice in the context of the issue of the formation of the norms of international customary law". Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: yuridicheskie nauki, no 1, pp. 216-225. [In Russian]
15. Trikoz E. N. 2006. "Crimes against humanity in international criminal law". Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava, no 2 (62), pp. 100-117. [In Russian]
16. United Nations. 1996. "Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice (San Francisco, 1945)". In: Deistvuyushchee mezhdunarodnoye pravo. Vol. 1, pp. 7-33. Moscow: Moskovskiy nezavisimiy institut mezhdunarodnogo prava. [In Russian]
17. Chirkin V. E. 2014. "International, national and constitutional law: direct and feedback". Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, no 6, pp. 35-61. [In Russian]
18. Ellis J. 2011. "General principles and comparative law". European Journal of International Law, vol. 22, p. 954. DOI: 10.1093/ejil/chr072
19. Raimondo O. F. 2008. General Principles of Law in the Decisions of International Courts and Tribunals. Leiden-Boston. DOI: 10.1163/ej.9789004170476.i-214